

**Высказывания с компаративом слов категории
состояния и их соотношение с исходной ситуацией:
потенциал сопоставления и компрессия**

Матханова Ирина Петровна

Новосибирский государственный педагогический университет, Россия

Категория степени сравнения в лингвистике считается в значительной мере изученной, однако в первую очередь это касается имени прилагательного (см. работы И.А. Карабань⁷⁶⁴, Ю.П. Князева⁷⁶⁵,

---

⁷⁶⁴ Карабань И.А. Значение форм степеней сравнения и исходная форма прилагательного // Филологические науки. 1969, № 4. С. 55-65.

⁷⁶⁵ Князев Ю. П. О семантике степеней сравнения прилагательных // Ученые записки / Тарт. гос. ун-т. Тарту, 1980. Вып. 524. С. 68-85; Князев Ю.П. Степени сравнения и точки отсчета / Теория функциональной; грамматики: Качество. Количественность / Редкол.: Бондарко А. В. (отв. ред.) и др. Рос. акад. наук. Ин-т лингвист, исслед. СПб.: Наука, 1996. С. 129-144;

С.М. Колесниковой⁷⁶⁶, G. Leech, J. Culpeper⁷⁶⁷, Н.С. Федотовой⁷⁶⁸ и др.), отчасти наречий (Г.И. Панова, С.И. Горшкова⁷⁶⁹, М.Я. Добря⁷⁷⁰ и др.). Слова категории состояния (СКС) обычно рассматриваются в общем ряду признаков слов (Ю. Л. Воротников⁷⁷¹, С.М. Колесникова⁷⁷² и др.), их специфике уделяется недостаточное внимание. Вместе с тем, несмотря на большое количество работ, как отмечает Ю.П. Князев, дискуссионными по-прежнему являются «все вопросы, касающиеся степеней сравнения в русском языке: объем грамматической категории, место положительной и превосходной степеней сравнения, семантические соотношения между ними, выражаемые ими значения, состав форм каждой»⁷⁷³.

В данной статье для нас важно было проанализировать именно соотношение между компаративом и исходной ситуацией СКС, т.к. данная категория относится к синтагматически сильным, синтагматически обуславливающим. А.В. Бондарко пишет по этому поводу: «В категории степени сравнения синтагматически содержательный компонент наиболее явно выражен в значении сравнительной

Князев Ю.П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 249.

⁷⁶⁶ Колесникова С. М. Степени сравнения прилагательных и выражаемая ими интенсивность признака // Русский язык в школе. М., 1998, № 5. С. 69-74.

⁷⁶⁷ Leech, G., Culpeper, J. The comparison of adjectives in recent British English / To explain the present: Studies in the changing Engl. lang. in honour of Matti Rissanen / Ed. by Terttu Nevalainen a. Leena Kahlas-Tarkka. Helsinki: Soc. neophilol., 1997. P. 353-373.

⁷⁶⁸ Федотова Н. С. Комплексный анализ русского компаратива: автореф. дисс. ...канд. филол.наук. СПб., 2003.

⁷⁶⁹ Панова Г.К, Горшкова С.И. О типах объектов сравнения действия в наречно-компаративных высказываниях в русском языке. // Вести. Хакас, гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. Сер. Языкознание. Абакан, 2001. Вып. 2. С. 59-63.

⁷⁷⁰ Добря М.Я. Семантико-функциональный потенциал компаратива наречий в современном русском языке: автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Абакан, 2004.

⁷⁷¹ Воротников Ю.Л. Имплицитная мера признака в русском языке / Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность/вариативность. [Я.Э. Ахапкина, А.В. Бондарко, М.Д. Воейкова и др.; редкол.: А.В. Бондарко, С.А. Шубик (отв. ред.) и др.]; Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. СПб.: Наука, 2003. С. 190-205; Воротников Ю.Л. Категория меры признака в смысловом строе русского языка. М.: Азбуковник, 2011.

⁷⁷² Колесникова С.М. Функционально-семантическая категория градуальности в современном русском языке. М.: Высшая школа, 2010.

⁷⁷³ Князев Ю.П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 249.

степени (сравнение признака с предметом мысли, находящем выражение за пределами данной словоформы: *умнее ее, умнее, чем она* и т.п.)»⁷⁷⁴. Таким образом, при анализе данной категории особое внимание следует уделять вопросам функционирования средств ее выражения в высказывании.

Материалом для исследования послужили высказывания, содержащие синтетический компаратив СКС, извлеченные из Национального корпуса русского языка. Были отобраны высказывания ряда тематических групп: физиологического и психологического состояния лица, состояния природы и окружающей среды. Конструкции с модальным значением и значением оценки в данной работе не анализируются.

Мы принимаем следующую трактовку: морфологическая категория (МК) степени сравнения СКС обладает своей спецификой, которая отличает ее от одноименной категории прилагательных и наречий. Эта категория является двучленной, состоящей из положительной и сравнительной степени, хотя последняя способна передавать и значение превосходной степени (*тревожней всего*). Сопоставляемыми элементами являются две стальных ситуации, компаратив выражает нарастание/убывание состояния относительно точки отсчета, которая включается в скалярно-антонимический комплекс, выделяемый Н. Д. Арутюновой⁷⁷⁵: *Миша...сходил за водой к колодцу, вымыл окошки, тут же стало светлей* (М. Кучерская), — компаратив фиксирует промежуточное положение состояния на шкале, направленной от ситуации *темно* к ситуации *светло*;... *на протяжении ее ужасной речи мужик, сидящий за рулем, молчал, как воды в рот набрал, и от этого Владуку стало еще страшнее* (М. Зосимкина), — компаратив называет более интенсивное состояние по сравнению с исходным (было *страшно* и это чувство усилилось).

В основе МК степени сравнения лежит логическая структура, включающая первый компарат (объект сравнения), второй компарат (стандарт сравнения), отношение сравнения, совмещенное с аспектом (основанием) сравнения. Например, в адъективной конструкции: *Мрак ночи радостнее разоблачающего дневного света* (К. Паустовский), — *Мрак ночи* (К[— стандарт сравнения) — г+а (отношение сравнения — большая интенсивность + аспект — эмоция) — *дневного света* (К, — стандарт сравнения). Эта логическая структура может быть реализована в разных синтаксических конструкциях, варьиру-

---

⁷⁷⁴ Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М.: Языки славянских культур, 2005. С.69.

⁷⁷⁵ Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки рус. культуры, 1999.

ющихся в зависимости от вербализованности / невербализованности элементов, типа стандарта сравнения и ряда других факторов.

Поскольку компаратив СКС предназначен для сопоставления двух стальных ситуаций, то каждая пропозиция обладает своим составом участников. У СКС структура ситуации более сложная, т.к. кроме носителя состояния, она включает в себя «встроенного» в семантику части речи субъекта восприятия (перцептора), и сама ситуация ориентирована на него (см. об этом: С.Н. Цейтлин⁷⁷⁶, Г.И. Кустова⁷⁷⁷, А. В. Циммерлинг⁷⁷⁸, И.П. Матханова⁷⁷⁹ и др.). Ср.: *Я чувствую, что... он мучается больше, чем я, что ему еще **тоскливее*** (Е. Скобцева). Здесь представлены две стальные ситуации, в которых сопоставляются одноименные состояния двух разных носителей и двух разных перцепторов: Он ощущает тоску в большей мере, чем я ощущаю это чувство: $(S_{\text{воспр.2}} = S_{\text{носитель сост.2}} - K_2) > : (S_{\text{воспр.1}} = S_{\text{носитель сост.1}} - K_1)$.

Анализ высказываний с компаративом СКС показал, что в зависимости от соотношения с представлением исходной ситуации можно выделить следующие их типы и разновидности: с вербализованной / невербализованной исходной ситуацией; с сохранением / варьированием участников двух ситуаций, с сопоставлением одного состояния / разных состояний, основанные на одном / разных типах перцепции.

Наибольший потенциал сопоставления имеют высказывания с компаративом СКС, соотносящиеся с *вербализованной исходной ситуацией*. В них могут быть сопоставлены одноименные и разноименные состояния, воспринимаемые одним или разными перцепторами; само восприятие также может варьироваться, носители сопоставляемых состояний могут совпадать или не совпадать.

⁷⁷⁶ *Цейтлин С.Н.* Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимы/ Синтаксис и стилистика. М.: Наука, 1976. С. 161-181.

⁷⁷⁷ *Кустова Г.И.* Типы производных значений и механизмы языкового расширения М.: Языки славянской культуры, 2004.

⁷⁷⁸ *Циммерлинг А. В.* Субъект состояния и субъект оценки (предикатные типы и эпистемическая шкала)/Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / Рос. акад. наук. Ин-т языкознания; Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б.Левонтина. \ Индрик, 1999. С. 221-228.

⁷⁷⁹ *Матханова И.П.* Вариативность высказываний с семантикой непроцессуального состояния в современном русском языке / Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность/вариативность... Указ. соч. С. 101-118; *Матханова И.П.* Поле состояния в современном русском языке: прототип и его окружение / Проблемы функциональной грамматики: полевые структуры / [Я. Э. Ахалкина, А. В. Бондарко, М.Д. Воейкова и др.; редкол.: А.В. Бондарко (отв. ред.) и др.] Рос. акад. наук, Ин-т лингвист, исслед. СПб.: Наука, 2005. С.103-113.

Первичная статальная ситуация может выражаться при помощи предикатов, относящихся к разным частям речи — СКС, прилагательным, существительным, глаголам: *Сначала ему было жарко, а потом, когда печь остыла, стало **холодно*** (СКС). *И с каждым часом становилось все **холодней*** (С. Козлов); *Я узнал о том, кем он [отец — И. М.] был, от Зелика, во время ссоры. Это было **обидно*** (прилаг.), *но я сразу понял: то, что он говорит, правда. И оттого мне было еще **обиднее** и больнее* (Г. Садулаев); *Я попробовал запеть, чтобы разогнать **страх*** (сущ.), *но получилось фальшиво, и я замолчал. Стало еще **страшнее** и жалко себя* (Ф. Искандер); *А я ел, не подымая глаз, **стыдясь*** (деепр.) *того, что не смог отказаться. Но еще **стыдней** мне было моих товарищей, когда я после возвращался на батарею* (Г. Бакланов).

Исходное состояние может быть представлено в высказывании как одноименным компаративом, так и другой лексемой. При несовпадающих номинациях исходное состояние называется антонимом или лексемой, занимающей промежуточное положение в скалярно-антонимическом ряду (как и у имен прилагательных, которые охарактеризовал Ю.П. Князев): *Бог с тобой, пойдем уж вместе. И мне **веселей** будет, а то **скучно** одному...* В. Вересаев); *Одна треть разводов приходится на первые три-четыре года супружеской жизни. Удастся прожить три-четыре года **нормально** — дальше, как правило, супругам **легче*** (В. Шахиджанян). Вместе с тем исходное состояние может передаваться синонимом или словом, называющим близкое по знаку состояние: *Жалко, и **грустно**, и противно было глядеть сквозь мутную кисею дождя на этот жалкий скарб, казавшийся таким изношенным и нищенским... Еще **печальнее** было видеть оставленные дачи с их внезапным простором, пустотой и оголенностью, с изуродованными клумбами, разбитыми стеклами...* (А. Куприн); ***Больно** было слушать... этого деликатного человека, но еще **обидней** было мне видеть в нем безвольного человека* (Н. Махно).

Но и в том случае, когда для сопоставления используются одноименные СКС, они могут обозначать разные состояния — физическое и психическое, состояние природы и психическое состояние человека: *Кусаю свою руку. **Больно**. Но внутри **больней**. На порядки* (М. Палей); *Утро было **пасмурное**, на душе... было еще **пасмурнее**...* (А. Миклашевский). Отметим, что помимо того, что в приведенных высказываниях сопоставляются разные состояния, у этих состояний и носители разные (*рука — внутри; утро — на душе*), разное восприятие (в последнем случае внешнее и внутреннее), хотя один и тот же перцептор.

Итак, одноименные состояния могут иметь разных носителей и разных перцепторов. Если в высказывании передается внутреннее

состояние (психическое или физическое), то субъект состояния чаще всего совпадает с перцептором. Например: — *Мне просто обидно!* — *И я вас понимаю. Но теперь поймите, что мне, может быть, обидней вдвойне!* (А. Арканов); *Тебе вот больно, а мне того больней,* — *со вздохом протянула Устинья* (В.Я. Шишков); *Все равно ему больно смотреть на сверстников... И мне больно. Еще больней* («Русский репортер»).

Во всех этих высказываниях сопоставляется восприятие одноименного состояния двумя субъектами, говорящим и адресатом / третьим лицом; те же участники присутствуют и при несовпадении говорящего с перцептором: *...предупредите человека, что ему сейчас будет больно, и ему будет больней вдвойне* (В. Мезенцев). Более сложный комплекс при сопоставлении состояний присутствует в следующем высказывании: *...ему, я вижу, скучно со мной, но одному, похоже, еще скучней* (В. Рекшан), — здесь перцептор совпадает с говорящим, а показатели внешнего восприятия и персуазивности указывают, что внутренняя перцепция, типичная для СКС, нейтрализуется. Кроме того, может сопоставляться оценка предмета и субъективное восприятие состояния: *...новая Москва — холодный город. В старой Москве было гораздо теплей и уютней* (В. Кичин).

При выражении состояния окружающей среды в обеих ситуациях, как правило, выступает один и тот же перцептор, но могут меняться носители состояния или время восприятия: *Вы, пожалуйста, не снимайте, картуз, тут холодно... Гораздо холоднее, чем на воздухе* (И. Бунин); *Пусто и безлюдно показалось ему в доме, когда воротился он с погоста, похоронив Настю..., еще пустей, еще безлюдней показалось ему теперь, по отъезде Алексея* (П. Мельников-Печерский).

Однако такие высказывания достаточно редки, чаще исходная статальная ситуация либо совсем не называется, либо вербализуется лишь тот аспект, который влияет на ее изменение, как правило, время (чем прежде, раньше и под.): *Но среди ночи Колюня проснулся, и ему стало еще страшнее, чем в предыдущие ночи* (А. Варламов); *Ему вдруг стало тоскливей прежнего...* (В. Войнович); норма (обычно): *В ту ночь кто-то из друзей Дениса Ивановича отмечал день рождения и было несколько веселее и звучнее, чем обычно* (А. Слаповский); место (там, здесь, в городе и др.): *Здесь отраднее и слаще..., нежели там, в том мире...* (И. Гончаров); *Мы забирались к кононам сразу после ужина — здесь было теплей, чем в нашем бараке* (В. Шаламов).

В большинстве высказываний представлена только ситуация с интенсивным состоянием, выраженным компаративом, а исходная ситу-

ация (стандарт сравнения) *представлена имплицитно*, она восстанавливается адресатом благодаря анафорическим связям, характерным для компаратива (см. работу Ю. П. Князева⁷⁸⁰ о соотношении этих ситуаций у имен прилагательных). Некоторые характеристики, выявленные в адъективных конструкциях, реализуются и в высказываниях с компаративом СКС, но последние обладают и рядом особенностей.

При восстановлении исходной статальной ситуации, кроме состояния, которое принимается за точку отсчета для компаратива, устанавливается его носитель, а также перцептор и тип перцепции (выражаемые недискретно).

Установление исходного состояния возможно несколькими путями. Во-первых, при наличии в высказывании показателей усиления признака *еще, все, вдвойне* в качестве таковой можно считать положительную степень СКС: *Он встал и пошел к забору, всем телом чувствую, что буря усиливается и все **тревожнее** становится во дворе и небе* (Э. Лимонов); *Она сказала: я не хочу, чтобы кто-то рядом или даже за стенкой меня жалел – от этого мне будет еще **больней**, и я буду кричать еще громче* (М. Палей); *Волк так и не понял, и оттого, что не уследил и не понял, было вдвое **обидней*** (М. Семенова).

В других случаях точкой отсчета для компаратива может служить антоним, а положительная степень СКС выступает как итог, результат изменения состояния. Это происходит главным образом тогда, когда компаратив называет положительно оцениваемое состояние — *веселее, сытнее, просторнее* и под.: *...довесок обязательно доставался крысе, остальное я мгновенно съедала. Так казалось мне **сытнее...*** (А. Ларина); *А за начатую кладку зайдешь, укроешься – ничего, **теплей** немного* (А. Солженицын).

Дополнительными факторами выбора антонима являются показатели слабой степени усиления признака (*немного, чуть-чуть* и др.), а также приставка *по-* с тем же значением: *Когда в квартире стало **потихше**, в воплях бесноватшейся хозяйки прорезался клетот хищной птицы...* (А. Азольский). Иногда исходное состояние бывает трудно восстановить — оно может занимать любое место в скалярно-антонимическом ряду, то есть обладает неопределенностью: *За столами становится **шумнее**. Принесли яблоки и груши наших садов...* (А. Макаренко) (Было шумно и стало еще шумнее / Было тихо, а становится шумно); *Дизайнеры от мира моды, играя на чужом поле, меньше... экспериментируют с формой и материалами. С ними **спокойней***

---

⁷⁸⁰ Князев Ю.П. О семантике степеней сравнения прилагательных... Указ.соч. С. 68-85.

(Ю. Пешкова). (Было беспокожно / стало спокойней; Было спокойно / стало еще спокойней; Не испытывал никаких особых чувств / стало спокойней). Хотя исходное состояние может восстанавливаться по-разному, оно остается в пределах одного типа: физического, психического или состояния окружающей среды.

В конструкциях с элиминированной начальной ситуацией, как правило, представлены ситуации с тождественным типом восприятия — или только внутренним, или только внешним, но осуществляемым одним и тем же субъектом. Такое совпадение перцепторов и типа перцепции позволяет не вербализовать их — они работают «по умолчанию».

Поскольку компаратив СКС служит для сопоставления не предметов, а пропозиций, то возможно сопоставление и носителей состояния (как это происходит в высказываниях с вербализованной исходной ситуацией). От типа перцепции зависит, существует ли в неэксплицируемой исходной ситуации тот же носитель состояния, который представлен в конструкции с компаративом СКС, или в сопоставляемых ситуациях состояние приписывается разным феноменам.

Если в высказывании речь идет о психическом или физическом состоянии человека, то субъект состояния и носитель состояния представлены как единое целое, поскольку СКС передает внутреннее восприятие субъекта, независимо от того, это сам говорящий, третье лицо или состояние приписывается всем / неопределенному кругу лиц: *Мы прислонились спиной друг к другу, и мне стало еще **больней**...* (К. Воробьев); *С каждым часом пути все **тоскливей** и **пустее** становилось в его душе...* (Г. Владимов); *После отъезда веселой, говорливой и насмешливой Вассы как-то опустело в приюте, стало **тише** и **скупней*** (Л. Чарская). Более интенсивное состояние возникает главным образом в тот период, который следует за исходной ситуацией, что иногда актуализируется в предложении: *Девочки слушают молча, но еще **печальней** и **тоскливей** становится на крыльце от этого грустного рассказа* (В. Осеева); *А через несколько минут мне стало еще **стыднее**, когда я увидел, как мистер Шеперд осторожно погладил рукой такого же ската...* (Ю. Курочкин).

Если же выражается состояние окружающей среды — внешнее по отношению к перцептору, — то в качестве носителя состояния выступает названное или не названное пространство, локус. Здесь возможно варьирование: носителем исходного состояния может выступать тот же локус, что и в конструкции с компаративом, или иной. Ср. высказывания, в которых состояние приписывается одному и тому же феномену: *Яков Борисович оттаял. В небольшом особняке на*

Кронверкской вдруг стало светлей, уютней (Б. Евсеев); *Сентябрь подходил к концу. Начались дожди..., стало пасмурнее* (Л. Овалов). В этих случаях важной становится фиксация изменения состояния с течением времени, его обусловленность разными причинами: *Тридцать градусов. С каждым часом становилось все теплее* (В. Шаламов); *Хомутов на стене нет, и оттого в избушке сделалось просторней* (В. Астафьев).

Разные носители состояния в сопоставляемых ситуациях возможны в том случае, если локусы определены относительно позиции перцептора, который становится дейктическим центром, с ориентацией *здесь (тут) – там (в городе, выше, дальше, в предыдущем месте и под.)*: *Моя спутница повернула нас в боковую аллею, тут было тише, прохладнее, пахло сырой землей и цветами...* (Ю. Домбровский); *...в Глюкале то же, что и в предыдущем сифоне. Правда, здесь уже просторней...* (И. Вольский). В этих высказываниях сопоставляется восприятие состояние в том пространстве, где находится субъект восприятия и в том, откуда он переместился.

Таким образом, при элиминации исходной статальной ситуации она присутствует в сознании коммуникантов, благодаря анафорическим связям, закрепленным в семантике компаратива. Иными словами, можно говорить о компрессии, когда высказывание с компаративом передает сразу две ситуации — вербализованную, с компаративом СКС, и первичную, выступающую точкой отсчета.

При такой компрессии некоторые характеристики у двух ситуаций остаются общими: тип перцепции (внутренней или внешней), тот же самый субъект восприятия, — а другие варьируются: само состояние и его носитель могут совпадать или не совпадать с представленными в эксплицированной конструкции с компаративом. Ряд элементов в высказываниях, а также лексическое значение СКС позволяет выявить, с каким именно состоянием происходит сравнение, а дейктические механизмы указывают на вариативность носителей состояния в ситуации с внешней перцепцией.

Итак, анализ высказываний с компаративом СКС дает возможность установить разнообразие сопоставляемых элементов при экспликации двух статальных ситуаций; при элиминации первичной ситуации сужаются возможности сопоставления, и это сужение подчиняется определенным закономерностям, правилам компрессии содержания.